

ПОНЯТИЕ САНКЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Евгений УСТИМЕНКО,

соискатель

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article argues the necessity to introduce the term «administrative-legal sanction» into scientific use. This term is suggested to understand as the statutory reaction measure of the authorized subject aimed to remove the causes and consequences of the unlawful act committed by the subject – the addressee of the legal norm and which is to remove the consequences of the unlawful act, its preclusion or offender's punishment and it is applied in the administrative order. It is analyzed the correlation of the concept of the sanction as the element of the structure of the law norm and as the reaction to a wrongful act. In order to substantiate the scope of the term «administrative and legal sanction» the possibility of using different methodological approaches is considered. The approach based on the universal principle of causality and the law of dialectical contradiction is taken as the basis. Based on the necessity and possibility of the influence on the consequences of the wrongful act, the act itself or the subject of this act it was suggested to single out three types of the administrative and legal sanctions: compensatory, preclusive and punitive.

Key words: sanction of the law norm, administrative and legal sanction, principle of causality, compensatory sanction, preclusive sanction, punitive sanction.

Аннотация

В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот термина «административно-правовая санкция». Под данным термином предлагается понимать предусмотренную законом меру реакции уполномоченного субъекта, направленную на устранение причин и следствий противоправного деяния совершенного субъектом – адресатом правовой нормы и которая заключается в устранении последствий противоправного деяния, его пресечении или наказании правонарушителя и применяющаяся в административном порядке. Анализируется соотношение понятия санкции как элемента структуры нормы права и как реакции на противоправное деяние. Для обоснования объема понятия «административно-правовая санкция» рассматривается возможность использования разных методологических подходов. За основу взят подход, основанный на всеобщем принципе причинности и законе диалектического противоречия. Исходя из необходимости и возможности воздействия на последствия противоправного деяния, само деяние либо субъекта такого деяния, предложено выделение трех видов административно-правовых санкций: компенсационных, пресекательных и карательных.

Ключевые слова: санкция нормы права, административно-правовая санкция, принцип причинности, компенсационная санкция, пресекательная санкция, карательная санкция.

Постановка проблемы. При рассмотрении в рамках административного права средств государственного регулирования значительное место отводится характеристике мер административного принуждения, применяемых к правонарушителям в административном порядке. Однако основное внимание уделяется либо институту административной ответственности, либо системе мер административного принуждения в рамках известной триады: административное предупреждение, административное пресечение и административные взыскания и, к тому же, с акцентом

на правоохранительную деятельность государственных силовых структур. При этом из поля зрения ученых выпадает то обстоятельство, что под мерами административного принуждения понимается совокупность разных по своей природе видов деятельности и рассматриваются они в отрыве от проблем механизма административно-правового регулирования.

По нашему мнению, заслуживает внимания категория санкций в административном праве, которая дает возможность связать содержательную часть мер административного воздействия на правонарушителей с

3. Ухвала апеляційного суду Донецької області від 16 липня 2015 р. у справі № 234/9465/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

4. Ухвала Сєверодонецького міського суду Луганської області від 22 червня 2015 р. у справі №428/5328/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

5. Ухвала Краматорського міського суду Донецької області від 10 липня 2015 р. у справі №234/9465/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

6. Лихова С.Я. Юридичні особи як суб'єкти кримінальної відповідальності за КК України / С.Я. Лихова // Юридичний вісник. – 2014. – № 4. – С. 128–132.

7. Данкович Н.О. Відповідальність юридичних осіб в Україні: кримінально-правовий аспект / Н.О. Данкович // Науковий вісник Національного університету ДПС України. – 2013. – № 2. – С. 135–139.

8. Батраченко Т.С. Визначення окремих проблемних питань щодо кримінальної відповідальності юридичних осіб / Т.С. Батраченко // Вісник АМСУ. – 2013. – № 2. – С. 97–101.

9. Кимлик Н.В. Юридична особа як суб'єкт корупційного злочину / Н.В. Кимлик // Європейські перспективи. – 2014. – № 3. – С. 132–136.

10. Висновок Головного науково-експертного управління Верховної Ради України на проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб)» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=46901.

11. Ревтов О.В. Кримінальна відповідальність і заходи кримінально-правового характеру / О.В. Ревтов // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2014. – № 18. – С. 247–249.

12. Конституція України (зі змінами і доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

особенностями механизма административно-правового регулирования.

Актуальность темы исследования обуславливается наличием пробелов в современной доктрине административного права, поскольку в настоящее время практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные проблемам правового регулирования санкций в административном праве.

Состояние исследования. Научный анализ отдельных видов санкций и проблем их практической реализации в Украине осуществлялся в основном относительно административных и дисциплинарных взысканий, чему были посвящены работы таких исследователей, как И.П. Голосниченко, Т.О. Гуржий, Л.В. Коваль, Т.О. Коломоец, В.К. Колпаков, А.Т. Комзюк, Д.М. Лукьянец, Р.В. Миронюк, А.О. Миколенко, Р.А. Усенко, Н.В. Хорошак и многими другими. Однако другим видам санкций в административном праве внимание почти не уделялось.

Целью статьи являются выработка методологического подхода к определению понятия «административно-правовые санкции», разработка соответствующей дефиниции и обоснование объема соответствующего понятия.

Изложение основного материала. Термин «санкция», благодаря полисемантичности нашего языка, употребляется в разных значениях в зависимости от сферы использования. В толковых словарях отмечается, что санкция (лат. *sanction (sanctionis)* – нарушимый закон) означает: 1. Одобрение 2. Утверждение высшей инстанцией 3. Меры воздействия, наказания в случае нарушения закона и т.д. [1, с. 786].

Как отмечает В.Ю. Орехов, в узком значении под термином «санкция» в юридической литературе принято понимать: а) разрешение на какие-нибудь действия со стороны лица, наделенного соответствующей компетенцией (в таком случае без санкции является юридически невозможным совершение соответствующих действий, например, обыска); б) меры юридической ответственности (взыскание материального вреда, пеня, штраф, лишение свободы и т.п.); в) меры предупредительного

воздействия (привод, арест имущества, снесение самовольно построенных сооружений и т.п.); г) меры защиты (возобновление на работе незаконно освобожденного работника, взыскание алиментов и т.п.); д) неблагоприятные последствия, которые наступают в результате неправомерного поведения самого субъекта (лишения прав, лицензий и т.п.) [2, с. 15-16].

Достаточно распространенным термин «санкция» является в теории права для обозначения одного из структурных элементов нормы права. В этой отрасли правовой науки доминирует точка зрения относительно того, что норма права состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза является частью правовой нормы, которая содержит указание на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при которых эта норма вступает в действие, реализуется. Диспозиция – составляющая нормы, в которой содержится само правило поведения, указания на права и обязанности сторон – участников правоотношений, которые возникают и реализуются на основе соответствующей нормы. И, наконец, санкция как часть правовой нормы, в которой определяются последствия ее нарушения или невыполнения, предусматриваются меры государственного воздействия относительно ее нарушителей [3, с. 386-387].

Такую точку зрения разделяет подавляющее большинство исследователей. Однако встречаются и несколько отличные позиции, среди которых можно обратить внимание на точку зрения О.Э. Лейста, который писал, что «логическая структура» правовой нормы является дополнением к норме права общетеоретической, философской формулы какой-нибудь нормы (как технической, так и социальной). Согласно этой формуле, лицо, которое находится в определенных условиях (гипотеза), должно действовать по закону, действующему в данных условиях (диспозиция), для избегания определенных негативных для лица последствий (санкция). Учитывая это, санкцию имеет любая норма права, но это не означает, что санкция

включается в состав отдельно взятой нормы. При этом не суть важно то обстоятельство, что санкции тех или других норм, которые установлены актом государства, указаны не в самих этих актах, а в других, иногда относящихся к иным отраслям права [4, с. 20-22].

По нашему мнению, указанная позиция О.Э. Лейста является более корректной по отношению к предыдущим и в этом контексте можно обратить внимание на одну особенность значительного количества деликтных норм, то есть таких, которые устанавливают ответственность за те или иные правонарушения. Эта особенность заключается в том, что отмеченные нормы имеют как минимум двух адресатов и относительно этих адресатов структурные элементы нормы выполняют разные функции.

Так, например, в соответствии со статьей 173 Кодекса Украины об административных правонарушениях, мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, которые нарушают общественный порядок и покой граждан, влечет за собой наложение штрафа от трех до семи необлагаемых минимумов доходов граждан либо общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с отчислением двадцати процентов заработка, либо административный арест сроком до пятнадцати суток.

Для гражданина первая часть нормы выступает как диспозиция, а вторая – как санкция. В то же время для судьи, который рассматривает дело об административном правонарушении, предусмотренном данной статьей, первая часть нормы является гипотезой, а вторая – диспозицией. Иными словами, в случае совершения лицом деяния, содержащего признаки мелкого хулиганства (гипотеза), судья должен применить к нему соответствующее административное взыскание (диспозиция). Санкция же за невыполнение диспозиции нормы для судьи содержится в другом законе и может иметь дисциплинарный характер.

Точки зрения ученых в области административного права по данному вопросу являются достаточно схожими. Так, Н.Б. Писаренко, описывая структуру административно-правовых норм, отмечает, что санкция содержит указание на принудительные меры, которые подлежат применению в случае нарушения установленного правила [5, с. 50]. И.Д. Пастух считает, что санкция указывает на воздействие, которое применяется государством в случае нарушения тех или других правил, предусмотренных нормой, то есть это конкретная мера дисциплинарного или административного принуждения [6, с. 41]. С.Г. Стеценко отмечает, что санкция – это часть административно-правовой нормы, в которой указываются меры государственного принуждения в случае нарушения правил поведения, установленных этой нормой [7, с. 74]. Т.А. Коломоец считает, что санкция – часть нормы, в которой указывается мера воздействия со стороны государства в случае нарушения правил, предусмотренных нормой [8, с. 17].

В то же время встречаются подходы, согласно которым содержание санкции сводится исключительно к мерам юридической ответственности. Так, Ю.А. Тихомиров пишет, что санкция административно-правовой нормы содержит предусмотренную ею меру ответственности за нарушение или игнорирование правил, установленных диспозицией [9, с. 94].

Еще одним специфическим подходом к определению содержания санкций можно считать подход, в соответствии с которым, в рамках соответствующего явления, кроме мер государственного принуждения объединяются еще и поощрения. Выдающийся правовед Ганс Кельзен по этому поводу пишет: «Общественный строй может требовать определенного человеческого поведения, безотносительно к тому, какими могут быть последствия выполнения или невыполнения этих требований. Такой уклад может, однако, требовать определенного человеческого поведения и в то же время связывать с этим поведением предоставление какого-то преимущества, награды или же – в случае поведения, про-

тиворечащего требованию – определенное наказание (в самом широком понимании этого слова). Принцип реагирования на определенное человеческое поведение путем вознаграждения или наказания является принципом отплаты. Вознаграждение и наказание могут быть объединены в понятии санкции. Хотя обычно, когда говорят о санкции, имеют в виду не вознаграждение, а лишь наказание, то есть сопровождающее зло, которое является следствием определенного поведения и проявляется в виде лишения определенных благ, как то: жизни, здоровья, свободы, чести, имущества» [10, с. 37].

Очевидно, что подход к определению объема понятия «административно-правовая санкция» исключительно через структуру нормы права является достаточно упрощенным и дающим достаточно приблизительное представление о содержании санкций как таковых. Единственным позитивным моментом здесь можно считать то, что санкция, как элемент нормы содержит информацию о негативных для адресата нормы последствиях невыполнения или несоблюдения требований диспозиции нормы. Или, конкретнее, санкция – это часть нормы права, которая определяет меры принуждения, которые применяются при нарушении диспозиции [11, с. 156].

Более продуктивным, по нашему мнению, является подход, который раскрывает содержание санкций как мер воздействия на правонарушителей, и в этом смысле вполне оправданной является точка зрения на способ определения содержания и функционального назначения санкций, использованный Д.Н. Лукьянцом для обоснования принципов построения нормативной модели административно-деликтных отношений [12, с. 109-113].

По его мнению, исходя из общего закона причинности, нормативное регулирование должно учитывать существование свободы воли индивида, которая обуславливает его неоднозначное отношение к предписаниям правовых норм. Особенностью нормативного регулирования можно считать и то, что каждая норма, как причина, может вызывать два вида

последствий: ее соблюдение и несоблюдение. Но поскольку цепь причинения является непрерывной, нормативная модель соответствующих отношений должна охватывать оба варианта последствий, то есть две линии последующего развития событий.

В случае соблюдения предписаний правовой нормы имеет место однолинейная цепь причинения. В то же время для случаев несоблюдения предписаний правовой нормы должен быть смоделирован другой вид цепи причинности – двулинейная цепь причинения с обратной связью. Поскольку несоблюдение предписаний правовых норм (правонарушение) является социально нежелательным, следствие несоблюдения должно иметь характер такой реакции, которая бы воздействовала на причину и определенным образом устраняла ее. В данном случае связь между причиной и следствием разбивается по двум направлениям: от причины к следствию и от следствия к причине. При этом реализация принципа причинности абсолютно отвечает необходимости преодоления противоречия между правомерным и противоправным поведением в интересах правомерного.

Далее Д.Н. Лукьянец обращает внимание на механизм действия обратной связи в цепи причинности. Само по себе совершение правонарушения также может быть рассмотрено как цепь причинности, часть которой выглядит таким образом: субъект – деяние – последствия. Субъект в результате своего волеизъявления (причина) совершает противоправное деяние (следствие). В свою очередь это деяние (причина) вызывает нанесение вреда определенным интересам или ценностям (следствие). Общим следствием правонарушения должна быть реакция, которая должна иметь характер воздействия на один из трех указанных элементов, поскольку каждый из них может выступать опосредованной причиной следствия.

Реакция на вред, если он имеет материальный характер, может выражаться в компенсации нанесенного вреда. Реакция на деяние, если оно еще продолжается, может вы-

ражаться в действиях, направленных на его прекращение. Но следует предусмотреть и возможность такой ситуации, когда вред не имеет материального характера, а деяние уже закончилось. Остается лишь один элемент, на который может быть направлена реакция, а именно субъект. При этом причина может быть устранена как способом изоляции субъекта, так и другими способами влияния на его волю, как элемент, определяющий деятельность человека. И, что особенно важно, субъект всегда существует во времени в отличие от деяния или его последствий.

Данные суждения, по нашему мнению, являются справедливыми не только для сферы отношений, которые образуют предмет административного права. Но для сферы административного права обязательным является то, что рассмотренные цепи причинения должны рассматриваться в рамках отношений между субъектом властных полномочий и адресатом правовых норм.

Выводы. Описанная выше реакция на правонарушение дает возможность ввести в научный оборот понятие «административно-правовая санкция».

Административно-правовая санкция – предусмотренная законом мера реакции уполномоченного субъекта, направленная на устранение причин и следствий противоправного деяния, совершенного субъектом – адресатом правовой нормы, и которая заключается в устранении последствий противоправного деяния, его пресечении или наказании правонарушителя и применяющаяся в административном порядке.

В таком понимании не возникает противоречия между пониманием санкции как элемента структуры правовой нормы и содержательным наполнением этого элемента. Санкция как мера воздействия содержится в части административно-правовой нормы с таким же названием.

Предложенное определение понятия «административно-правовая санкция» дает возможность выделить три функциональных вида административно-правовых санкций, а именно компенсационные, пресекающие и карательные.

Однако для формирования четкого представления о содержании и признаках административно-правовых санкций следует уделить внимание вопросам отграничения административно-правовых санкций от родственных правовых явлений, что и является перспективным направлением научных исследований в области административного права.

Список использованной литературы:

1. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / За заг. ред. В.В. Дубчинського. – Х. : ВД «ШКОЛА», 2006. – 1008 с.
2. Орехов В.Ю. Санкції в праві як елемент правового регулювання та охорони суспільних відносин / В.Ю. Орехов, автореф. дис. канд. юр. наук 12.00. – Київський національний університет внутрішніх справ. – Київ, 2008. – 22 с.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. – М. : Зерцало-М, 2001. – 640 с.
4. Лейст О.Э Санкции в советском праве. – М. : Госюриздат, 1962. – 238 с.
5. Адміністративне право : підручник / Ю.П. Битяк (кер. авт. кол.), В.М. Гарашук, В.В. Богущкий та ін. ; за заг. ред. Ю.П. Битяка, В.М. Гарашука, В.В. Зуй. – Х. : Право, 2010. – 624 с.
6. Курс адміністративного права України : підручник / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, І.Д. Пастух, В.Д. Сущенко [та ін.] / за ред. В.В. Коваленко. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 808 с.
7. Стеценко С.Г. Адміністративне право України : навчальний посібник / С.Г. Стеценко. – К. : Атіка, 2007. – 624 с.
8. Адміністративне право України : підручник / [Коломоєць Т.О., Пирожкова Ю.В., Армаш Н.О., Сінельник Р.В. та ін.] ; за ред. Т.О. Коломоєць. – К. : Істина, 2009. – 480 с.
9. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М. : Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 652 с. (с. 94)
10. Кельзен Ганс Чисте правознавство: 3 дод.: Пробл. справедливості / Пер. з нім. О. Мокровольського. – К. : Юніверс, 2004. – 496 с.
11. Луць Л.А. Загальна теорія держави і права : навчально-методичний

посібник / Л.А. Луць. – К. : Атіка, 2008. – 412 с.

12. Лук'янець Д.М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні: теорія та практика правового регулювання : монографія / Лук'янець Д.М. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2006. – 367 с.